

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ АВТОХТОННЫХ ЯЗЫКОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В статье рассматривается проблема выделения пяти тюркских языков Крымского полуострова как самостоятельных единиц либо их описания в качестве составных частей единого языка. Автор анализирует критерии выделения и их применения к исследуемым языкам. Особое внимание уделяется исследованию исторической, этнолингвистической и социоллингвистической составляющим проблемы. В качестве критериев выделения рассматриваются фонетические, морфологические особенности данных языков, наличие различных типов субстратной и заимствованной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 116-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Харитонов Л. Н. Самоучитель якутского языка: пособие для самообучения. Якутск: Книжное изд-во, 1987. 232 с.
16. Юкагирско-русский разговорник / сост. Г. Н. Курилов. Якутск: ИИМНС СО РАН, 1994. 27 с.
17. Юкагирско-русский разговорник / сост. П. Е. Прокопьева. Якутск: Бичик, 2011. 152 с.
18. Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972. 608 с.
19. Kurilov N. Tales from My Mother Anna Kurilova. Эһиэ, Анна Курилова ньиэдьиллэ. Рассказы матери Анны Куриловой / ed. by C. Ode. Amsterdam: Uitgeverij Pegasus, 2012. 270 p.
20. Nikolaeva I. A. A Historical Dictionary of Yukaghir. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006. 500 p.

THE FOREIGN-LANGUAGE WORD-FORMS AND WORD-FORMATIVE AFFIXES IN THE LANGUAGE OF THE TUNDRA YUKAGHIRS

Kurilova Samona Nikolaevna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
samonakur@mail.ru*

The recent researches in the field of the foreign-language phenomena in the Yukaghir language show that the result of the centuries-old close relationship of the Yukaghirs as an ancient autochthonous population of the northeast Siberia with alien peoples was lexical shifts, which were words from source languages being at different stages of borrowing, as well as function morphemes and syntactic constructions. The present article is devoted to the analysis of foreign-language lexical units, revealed in the linguistic material of the Tundra Yukaghirs, containing the inflectional and word-formative morphemes that have not received the assimilative development in the autochthonous elements of the recipient language system.

Key words and phrases: Yukaghir language; Tungusic languages; Yakut language; Russian language; shift; word-form; affix; adaptation.

УДК 81'1.512.145

В статье рассматривается проблема выделения пяти тюркских языков Крымского полуострова как самостоятельных единиц либо их описания в качестве составных частей единого языка. Автор анализирует критерии выделения и их применения к исследуемым языкам. Особое внимание уделяется исследованию исторической, этнолингвистической и социолингвистической составляющим проблемы. В качестве критериев выделения рассматриваются фонетические, морфологические особенности данных языков, наличие различных типов субстратной и заимствованной лексики.

Ключевые слова и фразы: языки Крыма; автохтонные языки; классификация языков; критерии выделения языков; тюркские языки; субстратная лексика; заимствованная лексика.

Мазинов Ахтем Сеит-Аметович, к. филол. н.
*Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь
ahtemmazinov@mail.ru; ahtemmazinov@hotmail.com*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ АВТОХТОННЫХ ЯЗЫКОВ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В последнее время всё чаще встаёт вопрос о выделении и рассмотрении как отдельной единицы того или иного автохтонного языка Крыма, количестве и происхождении данных языков, о критериях их выделения и способах классификации. Суть вопроса: являются ли пять тюркских языков (крымскотатарский, крымчакский, караимский, урумский и армяно-кыпчакский), в разное время использовавшиеся в регионе, отдельными самостоятельными единицами, или они представляют ветви единого крымского языка, или же это диалекты/этнолекты крымскотатарского языка? Для ответа на этот вопрос следует, прежде всего, оговорить критерии выделения отдельного языка и применимость данных критериев к конкретной многокомпонентной ситуации формирования языков Крымского полуострова.

Обычно основным критерием выделения самостоятельных языков является степень сходства или различия их фонетических, морфологических, лексико-семантических, синтаксических характеристик. Оценка по этому критерию пяти автохтонных тюркских языков Крыма, сравнение и этимологический анализ их лексемного состава вполне возможны, однако протяженность и сложность формирования указанных языков приводит к необходимости дополнительно учитывать ряд исторических, этнолингвистических особенностей. Кроме того, в случае использования критерия совпадения/различия вышеперечисленных характеристик языков возникает возможность обратного рассмотрения ситуации: три диалекта крымскотатарского языка имеют выраженные фонетические, морфологические и лексико-семантические особенности, что, по сути, при этом способе выделения позволяет трактовать их как самостоятельные единицы.

Ещё один способ определения самостоятельности языков – изучение истории их формирования в Крыму. Наличие/отсутствие общих или различных корней – несомненный показатель исследуемого признака. В данной ситуации исходными будут как различные тюркские языки, использовавшиеся на территории Северного Кавказа и Крыма и участвовавшие в формировании крымскотатарского, караимского, урумского, крымчакского и армяно-кыпчакского языков, так и индоевропейские языки (греческий, персидский, аланский, готский, итальянский), бытовавшие на описываемых территориях и составляющие в отдельных случаях субстрат того или иного языка.

Одной из важнейших характеристик, определяющих происхождение и структуру языка, будет его типовая, групповая принадлежность. Все пять описываемых языков являются тюркскими и относятся к кыпчакской группе, что является одним из факторов, свидетельствующих в пользу единого происхождения. Исключение традиционно составляет южный диалект крымскотатарского языка, который выделяется и описывается как огузский или огузизированный [7]. Следует также учитывать особенности северного диалекта крымскотатарского языка. Эти вопросы будут рассмотрены в части нашей публикации, анализирующей структуру крымскотатарского языка. Указанные характеристики не вызывают сомнения у большинства специалистов, изучающих данную проблему. «По своим фонетическим и грамматическим особенностям армяно-половецкий язык близок к кыпчакским урумским говорам Северного Приазовья (сёла Улаклы, Богатырь, Великая Новосёловка, Старомлиновка, Новомлиновка, Першотране (Мангуш), Старобешево, Новобешево и др.), тракайскому диалекту караимского языка и к горным крымско-татарским говорам» [1, с. 5]. Но при этом существует ряд оговорок и дополнений, которые приводятся некоторыми авторами, специализирующимися по отдельным языкам этой группы. Так, в ряде работ А. Н. Гаркавца при характеристике урумского и армяно-кыпчакского языков оговаривается пласт лексики, характеризующийся как болгарский [1; 2]. Для выяснения этого вопроса следует учитывать распространение основных волн тюркских языков и народов в Восточной Европе, время формирования изучаемых этносов на полуострове или на соседствующих с ним территориях и происхождения пяти описываемых языков. В ряде наших работ [4; 6] была дана общая система распространения тюркских языков в изучаемом регионе, основанная на исследованиях К. М. Мусаева и А. М. Меметова.

Для этнолингвистического анализа поставленной проблемы следует проследить историю формирования караимского, урумского, крымчакского этносов и особенности их развития в XI–XIII веках – в период доминирования в регионе половецких племён и западнокыпчакского (половецкого, куманского) языка. Эти процессы следует соотносить с периодом развития указанных языков в XVII–XIX веках, когда доминирующая позиция крымскотатарского языка нивелировала их отличия.

Национальный язык является отражением национального самосознания, самоидентификации. Вместе с тем часто язык формируется на основе базового языка государства, в котором проживает диаспора, консорция, малая народность. Так, например, сформировались идиш у еврейского населения Германии, язык бухарских евреев в Средней Азии и крымчакский язык в Крыму. Все эти языки связаны с основным языком территории или государства, но несут черты национального своеобразия, часто за счёт религиозной лексики. Окружающая среда, бытовые реалии у народов, проживающих на единой территории, во многом совпадают, что часто приводит к сходимости языков. Но основной фактор, определяющий сходство языков, – формирование собственного языка на базе существующего языка этнического большинства, дань единому коммуникативному пространству, стремление соответствовать единым требованиям, выдвигаемым большинством, соответствие при характеристике по маркеру *свой-чужой*. В данной ситуации разнообразию языков этноса противопоставлено профессиональное единство, позволявшее сохраняться народу в течение почти двух тысячелетий.

Существует обратный пример, когда язык остаётся консолидирующим фактором и основой самоидентификации: цыганский народ, или, как сейчас принято его называть, народ ромов, в большинстве случаев сохраняет свой язык, иногда используя смешанные его формы. При этом профессиональная принадлежность народа соответствует доминирующей религии страны проживания. В Крыму проживало несколько независимых групп ромов (чингене, тайфа и др.), язык которых сохранял своеобразие. В этом случае, вероятно, мы можем говорить ещё об одном языке полуострова, в структуре которого присутствовала тюркская лексика.

Эти критерии также следует учитывать при изучении урумского и крымчакского языков как имеющих исходную нетюркскую основу. Хотя и в этом случае при характеристике урумского языка, который обслуживал горную крымскую народность, нужно учитывать, что часть народов, проживавших в горном Крыму, имела болгарские корни [1; 2]. При анализе урумского и караимского языков наличие лексики докыпчакского периода может свидетельствовать о раннем происхождении, самостоятельности исследуемых языков.

Как отмечалось выше, крымскотатарский язык по сути является совокупностью трёх самостоятельных языков (определяемых ныне как его диалекты), сформировавшихся в разное время у самостоятельных этнических групп. Языки эти составили единое языковое поле крымскотатарского языка, что и привело к их описанию в качестве диалектов. При этом используемая до сих пор теория В. В. Радлова, сформулированная ещё в XIX веке, – средний диалект крымскотатарского языка является результатом смешения северного и южного диалектов – не выдерживает критики, так как относит формирование среднего диалекта к XVI–XVII векам [12]. В публикациях по диалектологии крымскотатарского языка изложено наше видение данной проблемы [5]. Северный диалект возникает на основе ногайского языка, хотя и имеет ряд отличий, связанных с его функционированием на полуострове. Начало его формирования следует отнести к XIII–XIV векам. В XVI–XVII веках происходит окончательное укоренение диалекта в Крыму в связи с приходом очередной волны переселенцев в результате военных действий Московского царства и калмыков против Ногайской орды. Рядом исследователей

наряду с казахским и каракалпакским языками он относится к восточнокыпчакским языкам [9]. Южнобережный диалект является «наследником» ромейского и турецкого языков, функционировавших на полуострове до XVIII века. Бытовая, строительная, ландшафтная, растительная лексика в этом диалекте преимущественно греческого происхождения. Самостоятельность крымскотатарского языка не вызывает сомнений у всех специалистов, изучающих данную проблему.

Как ещё один критерий самостоятельности/несамостоятельности языков можно рассматривать параметр наличия/отсутствия заимствований, тип заимствования и степень проникновения иноязычных элементов в исследуемые языки. В качестве примера, иллюстрирующего данный тип характеристики языков, можно использовать описание М. И. Исаевым идеи В. И. Абаева об усвоении рядом языков фонетических особенностей языков соседней группы: «...смычно-гортанные появились в осетинском из “кавказских” языков так же, как и в армянском. Однако степень проникновения этих фонем в два языка разная: в армянский они вошли глубже, чем в осетинский» [3, с. 14].

Степень проникновения тех или иных языковых явлений – свидетельство типов контактов и их длительности. В случае распространения сходного явления в двух соседствующих языках появляется возможность анализа их развития. Распространение в диалектах крымскотатарского языка, в караимском и крымчакском языках персидской лексики, единицы и их варианты доарабского периода помогут более точно восстановить картину формирования указанных языков. Основой для анализа персидской лексики в крымскотатарском языке будут служить работы А. М. Меметова [7; 8], на базе которых может быть осуществлено исследование данного типа лексики в других автохтонных языках полуострова. Также в работах А. Н. Гаркавца указывается на наличие арабской лексики в караимском, армяно-кыпчакском языках [1; 2]. Анализ этого типа лексики позволит судить о степени влияния крымскотатарского на указанные языки, так как арабизмы в качестве религиозной и культурной составляющей являются его неотъемлемой частью.

Отдельный аспект исследования проблемы единства/раздельности языков региона по критерию заимствованной лексики – наличие, тип и степень использования в них грецизмов. Данный аспект функционирования языков Крыма неоднократно рассматривался в наших работах, а также в работах ряда исследователей [7; 8; 10]. В отличие от остальных автохтонных языков полуострова, в которых грецизмы – заимствования, в южнобережном диалекте крымскотатарского языка они являются субстратной основой.

Наряду с вариантами представления исследуемых языков как единого языка, как его диалектов, этнолектов, есть ещё один вариант рассмотрения данной проблемы. В определённом смысле все пять (шесть) автохтонных языков Крымского полуострова можно попытаться интерпретировать как социолекты, так как за каждой этнической группой полуострова была закреплена определённая роль в сферах ремесла и торговли. В целом автохтонные этнические группы Крыма воспринимали себя как единое целое. В этом случае следует использовать определение социолекта, приводимое в работе А. Д. Петренко, М. В. Ласковой, В. А. Лазарева, Д. А. Петренко, Д. М. Храбской, К. А. Мележика, Т. В. Бриджко, А. В. Пономаревой, К. Г. Иштоян: «В современном языкознании социальные диалекты рассматриваются как разновидности (варианты) языка, которыми пользуется та или иная социальная группировка или общность людей... Диалект, в свою очередь, понимается как территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексике и семантике) от языкового стандарта, который сам является наиболее престижным диалектом» [11, с. 4]. Следует отметить также, что в отличие от урумского языка, который варьировал в пределах параметров среднего диалекта крымскотатарского языка, караимский и крымчакский языки в XVI-XIX веках сближались со всеми территориальными наречиями (группами говоров) крымскотатарского языка и могли нести в себе черты всех трёх его диалектов.

В широком понимании исследуемой проблемы, для примирения различных (часто противоположных) точек зрения, на наш взгляд, наиболее оптимально использование современного понятия языкового поля. При этом данный тип представления изучаемого материала может быть применён как к части проблемы – для описания разнообразия диалектов крымскотатарского языка как наиболее употребимого, «имперского», объединяющего этнические группы полуострова, – так и для общей характеристики совокупности автохтонных языков Крыма, имеющих общую тюркскую основу, сформировавшихся на единой базе бытовых и социальных реалий.

Таким образом, проблема выделения языков Крымского полуострова многоаспектна и многокомпонентна. Каждый из представленных пунктов данной публикации может быть развит в отдельное исследование. В этих исследованиях будут более полно описаны общие черты автохтонных языков Крыма, свойства, сближающие их с диалектами одного языка, их социолингвистическая обособленность, качества, позволяющие трактовать их как этнолекты. Также при более углублённом анализе по указанным направлениям будут выявлены особенности, позволяющие трактовать указанные языки как самостоятельные единицы.

Список источников

1. Гаркавец А. Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI-XVII вв. К.: Наукова думка, 1979. 100 с.
2. Гаркавец А. Н. Тюркские языки на Украине (развитие структуры). К.: Наукова думка, 1988. 176 с.
3. Исаев М. И. Основные идеи концепции В. И. Абаева // Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: сб. ст. по иранистике, общему языкознанию, евразийским культурам. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 11-63.
4. Мазин А. С. Автохтонные языки Крыма в индоевропейско-тюркской языковой контактной зоне // Крымское историческое обозрение. Казань – Бахчисарай, 2015. № 1. С. 189-197.
5. Мазин А. С. Диалектная система крымскотатарского языка. Структура градационных единиц // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2012. № 224. С. 32-34.

6. **Мазинов А. С.** Конгломератизация как этнический и лингвистический фактор формирования тюркских языков Крыма // Крымское историческое обозрение. Казань – Бахчисарай, 2016. № 1. С. 152-159.
7. **Меметов А. М.** Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология. Симферополь: Крымучпедгиз, 2013. 576 с.
8. **Меметов А. М.** Место крымскотатарского языка и его диалектов в классификациях тюркологов // Булат Сулейманов – основоположник литературы сибирских татар: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Типография «Печатник», 2015. С. 146-148.
9. **Меметов А. М., Мусаев К. М.** Крымтатарский язык. Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. 288 с.
10. **Мурахас М. С.** Греческие и итальянские заимствования в ускутском говоре крымскотатарского языка // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2007. Т. 20 (59). № 5. С. 79-89.
11. **Петренко А. Д., Ласкова М. В., Лазарев В. А., Петренко Д. А., Храбскова Д. М., Мележик К. А., Бридко Т. В., Пономарева А. В., Ишгоян К. Г.** Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры: коллективная монография / под общ. ред. А. Д. Петренко. М.: Перо, 2015. 491 с.
12. **Радлов В. В.** Образцы народной литературы северных тюркских племён. СПб.: Типография Императорской АН, 1896. Ч. VII. Наречия Крымского полуострова. 408 с.

ON CLASSIFICATION OF AUTOCHTHONOUS LANGUAGES OF THE CRIMEAN PENINSULA

Mazinov Akhtem Seit-Ametovich, Ph. D. in Philology
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
ahthemmazinov@mail.ru; ahthemmazinov@hotmail.com

The article tries to answer the question whether the five types of the Turkic languages of the Crimean peninsula should be considered as autonomous units or the components of a single language. The author examines identification criteria and their application to analyzed languages. Special attention is paid to studying historical, ethno-linguistic and socio-linguistic aspects of the problem. As identification criteria the author considers phonetic, morphological peculiarities of the mentioned languages, the existence of different types of substrate and borrowed vocabulary.

Key words and phrases: Crimean languages; autochthonous languages; classification of languages; criteria to identify languages; Turkic languages; substrate vocabulary; borrowed vocabulary.

УДК 81.2

В статье рассматриваются лексикографический критерий синонимии и его функция в процессе описания экономических терминов в учебном словаре для иностранных учащихся. Исследуются понятие терминологической синонимии, точки зрения лингвистов на данное явление и критерии выделения слова-заменителя в лексикографическом аспекте. Было уточнено содержание понятия «синоним» для терминологической лексики, определена его функциональная направленность, а также обоснована актуальность терминологической синонимии в современном развитии литературного языка.

Ключевые слова и фразы: терминологическая синонимия; термин; синоним; эквивалент; дублет; заимствования; термины русского происхождения; учебный словарь.

Малкова Ирина Юрьевна, доцент

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, г. Владивосток
irurma@mail.ru

СИНОНИМИЯ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Одним из критериев лексикографического описания лексической единицы (ЛЕ) является наличие синонимов, выполняющих функцию дополнительного толкования [9, с. 131]. Однако объект описания в нашем исследовании – термин, который является неоднозначным понятием в современной лингвистике.

«Синонимия – семантическое явление, считающееся в лексике одной из важнейших системообразующих категорий. <...> Поскольку терминология – это часть словарного состава языка, то синонимия в ней неизбежна. Говоря о синонимии в терминологии, нужно заметить, что в терминосистемах фиксируются те же виды системных связей, что и в других слоях лексики общеупотребительного языка» [2, с. 51].

Проблема определения содержания понятия «термин» является актуальной, поскольку существуют разные точки зрения в понимании критериев лингвистического описания термина как ЛЕ. Но основные характеристики термина в целом определены представителями разных направлений в исследовании терминологии. «Выделим признаки, характерные для всех приведенных определений: *специальное понятие или слово; принадлежность к определенной области науки и техники; повышенная смысловая точность, или однозначность, или моносемичность*» [8, с. 130]. Однако такой критерий, как синонимия, активно обсуждается лингвистами в свете нового функционально-прагматического подхода при описании терминологической лексики.